

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ**

PERMANENT REPRESENTATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANISATION FOR THE PROHIBITION
OF CHEMICAL WEAPONS

№ 16

Постоянное представительство Российской Федерации при Организации по запрещению химического оружия (далее – ОЗХО) свидетельствует свое уважение Техническому секретариату ОЗХО (далее – Секретариат) и в дополнение к нотам Постоянного представительства №5 от 10 марта 2022 года, №6 от 22 марта 2022 года, №7 от 30 марта 2022 года, №9 от 6 апреля 2022 года, №11 от 7 апреля 2022 года, №14 от 11 апреля 2022 года, №16 от 25 апреля 2022 года, №17 от 7 мая 2022 года, №18 от 12 мая 2022 года, №19 от 18 мая 2022 года, №23 от 30 мая 2022 года, №25 от 31 мая 2022 года, №26 от 1 июня 2022 года, №27 от 6 июня 2022 года, №28 от 6 июня 2022 года, №29 от 9 июня 2022 года, №33 от 29 июня 2022 года, №34 от 5 июля 2022 года, №37 от 25 июля 2022 года, №38 от 25 июля 2022 года, №39 от 12 августа 2022 года, №12 от 8 апреля 2023 года, №38 от 12 октября 2023 года и №54 от 12 декабря 2023 года, а также официальным документам Совета Безопасности ООН (S/2023/770 от 24 октября 2023 года) и Генеральной Ассамблеи ООН (A/78/551 от 24 октября 2023 года)

**ТЕХНИЧЕСКОМУ СЕКРЕТАРИАТУ
ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ**

г. Гаага

имеет честь препроводить материалы, свидетельствующие о масштабном применении военизированными формированиями киевского режима токсичных химикатов и химических средств борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны в нарушение статьи I КЗХО наряду с организованными провокациями с целью обвинения Вооружённых Сил Российской Федерации в аналогичной деятельности.

Прилагаемые материалы также доступны заинтересованным государствам-участникам Конвенции на интернет-порталах Министерства иностранных дел Российской Федерации (https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/drugie_vidy_omu/khimicheskoe_oruzhie/1935642/) и Министерства обороны Российской Федерации (https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12501085).

Постоянное представительство просит Техсекретариат любезно распространить данную ноту с прилагаемым материалом среди всех государств-участников КЗХО и разместить на интернет-портале Организации и в сети «Catalyst».

Постоянное представительство пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату уверения в своем весьма высоком уважении.

Гаага, «29» февраля 2024 года

Активизация применения украинскими вооруженными формированиями токсичных химикатов

В связи с очередными инсинуациями киевского режима с подачи западных спецслужб относительно якобы применения Вооруженными Силами Российской Федерации в ходе специальной военной операции на Украине (СВО) химических средств борьбы с беспорядками (ХСББ) напоминаем, что еще в октябре 2023 года в ОЗХО, а также в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН были распространены самые подробные материалы о непрекращающихся провокациях украинских боевиков с применением токсичных химикатов и ХСББ с целью обвинить в такого рода преступлениях и нарушении статьи I Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) российских военнослужащих. Эти и другие документы, а также ссылки на соответствующие видеоматериалы в обобщенном виде представлены на официальном интернет-портале Министерства иностранных дел Российской Федерации¹ и Министерства обороны Российской Федерации².

Вместе с тем, вынуждены констатировать, что ситуация не изменилась и применение токсичных химикатов украинскими боевиками приобрело системный характер. Украинские вооружённые формирования продолжают на постоянной основе использовать против Вооружённых Сил Российской Федерации преимущественно посредством сброса с БПЛА разного рода самодельные боеприпасы и гранаты в снаряжении токсичными химическими субстанциями, а также ёмкости с неизвестными химикатами.

¹ https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/1896481/
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/1896481/?lang=en

² https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12501085
https://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12501085

Украинский боевик позирует с так называемой «Бабой Ягой» – БПЛА повышенной грузоподъемности, изначально предназначавшийся для химической обработки сельхозугодий

Ещё в начале СВО в марте 2022 года российские военные обнаружили на территории одной из брошенных ВСУ воинских частей БПЛА с ёмкостями для жидких химических соединений и распылителями, которые должны были применяться как против Вооружённых Сил Российской Федерации, так и мирного населения. По имеющимся данным, ещё в декабре 2021 года украинское предприятие «Мотор Сич» обратилось к одному из зарубежных производителей БПЛА с целью оснащения беспилотников оборудованием для распыления аэрозолей.

BAYKAR

Date: 2021/12/15
Document №: 211215-UKR-MTC-GNR48

Subject : Baykar Reply to The State Export Control Service of Ukraine Requests About MS-500V-02ST
References :

To: Motor-Sich JSC, 15, Motorostroiteley Avenue Zaporozhye, 69068, Ukraine
Vyacheslav Shuklin
Senior Contract Engineer

Dear Mr. Shuklin

Baykar would like to express its sincere respect to your company for continuous support.

You may see Baykar reply for The State Export Control Service of Ukraine requests as follows in bold letters:

Государственная служба экспортного контроля Украины просит предоставить следующую информацию про базовый БПЛА:	The State Export Control Service of Ukraine requests you to provide the following information on the basic UAV:
1. Название БПЛА? - БПЛА Bayraktar Akinci?	1. UAV name. - Bayraktar Akinci UAV
2. Сфера применения БПЛА? - Двухмоторный самолет с неподвижным крылом	2. UAV scope. - Twin engine fixed wing aircraft
3. Осуществляет контролируемый полет за пределами прямого "естественного видения оператора"?	3. Does the UAV operational mode foresee the capability to be controlled out of the "direct vision range" of the operator?
- Да	- Yes
4. Максимальная продолжительность полета БПЛА? - 24 часа	4. Maximum duration of a UAV flight - 24 hour
5. Предназначен взлетать и осуществлять стабильный управляемый полет при порывах ветра 46,3 км/ч (25 узлов) или больше?	5. Is the UAV designed to take off and perform stable controlled flight in wind gusts of 46.3 km / h (25 knots) or more?
- Нет	- No
6. Способен ли достигать дальность полета 300 км?	6. Is the UAV capable of flying to distances of 300 km?

Baykar Makina San. Tic. A.Ş.
Address: Orhangazi Mah. Hüdudiminy-Istanbul Cad. No: 258 Etiler/İstanbul
Tel: +90 212 867 0900 | Fax: +90 212 867 0949
www.baykartic.com

- Нет, в зависимости от прямой видимости и идеальных погодных условий иногда БПЛА может преодолевать расстояние до 300 км, используя 1 наземный терминал передачи данных.	-No, depending on LOS and ideal weather conditions sometimes UAV can go up to 300km by using 1 ground data terminal.
7. Имеется функция автономно осуществлять управление полетом и навигацией?	7. Does the UAV have a function of autonomous flight and navigation control?
- Да	-Yes
8. Имеется функция осуществлять управляемый полет вне границ зоны прямой видимости при участии человека-оператора?	8. Does the UAV foresee the capability to be controlled out of the "direct vision range" of the operator with the help of a human operator?
- Да	-Yes
9. Имеется система/механизм распыления аэрозолей емкостью свыше 20л?	9. Is the UAV equipped a system / mechanism for spraying aerosols with a capacity of more than 20 liters?
- Нет	-No.
10. Какую максимальную полезную нагрузку (кг) и дальность полета (км) способен доставлять БПЛА? - Максимальная полезная нагрузка: 3000фунт. Дальность полета: как указано в пункте 6.	10. What is the maximum payload (kg) and flight range (km) that the UAV can deliver? - Maximum payload: 3000lb Flight range: As mentioned in item 6.

We are looking forward to our continued close cooperation

Best regards,
Mustafa KOSEOGLU
Coordinator / Vice General Manager

Baykar Makina San. Tic. A.Ş.
Address: Orhangazi Mah. Hüdudiminy-Istanbul Cad. No: 258 Etiler/İstanbul
Tel: +90 212 867 0900 | Fax: +90 212 867 0949
www.baykartic.com

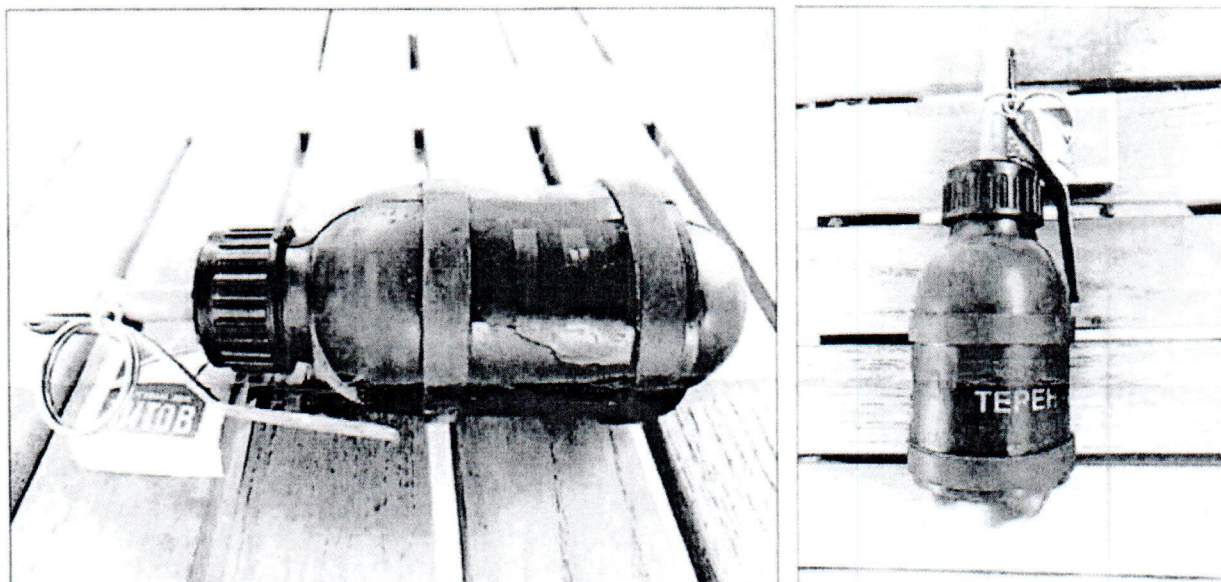
Ответы турецкой компании «Байкар» на запрос «Мотор Сич» относительно производимых ею БПЛА. В п.9 задается вопрос: «имеется ли система/механизм распыления аэрозолей емкостью свыше 20 литров?»

Киевский режим использует против российских военнослужащих и официальных лиц широкий спектр токсичных химикатов – от удобрений, пестицидов, дефолиантов, едких чистящих средств и лакокрасочной продукции до биотоксинов и химикатов, включённых в Списки Приложения по химикатам к КЗХО. Расследование случаев применения украинской стороной токсичных химикатов проводится в соответствии с требованиями КЗХО с использованием полевых и стационарных лабораторий, позволяющих достоверно устанавливать тип химического соединения и страну-производителя. Углублённый анализ проб осуществляется в химико-аналитической лаборатории 27 Научного центра войск радиационной, химической и биологической защиты Министерства обороны Российской Федерации, являющейся назначенной лабораторией ОЗХО.

Газовые гранаты «Терен-6», обнаруженные на захваченных позициях ВСУ в Донецкой Народной Республике

В районе н.п. Авдеевка Донецкой Народной Республики ВСУ были сосредоточены запасы химических отравляющих веществ, включая химические гранаты типа «Терен» производства Украины, стоящие на вооружении национальной гвардии и специальных подразделений, использовавшиеся неонацистами при штурмах российских позиций в городах Артёмовск и Мариуполь. На захваченных в конце 2023 – начале 2024 гг. позициях ВСУ Вооружёнными Силами Российской Федерации среди прочего трофейного вооружения были обнаружены газовые гранаты, в том числе «Терен-6». По показаниям украинских пленных, такими гранатами были в избытке оснащены штурмовые группы украинских вооруженных формирований.

Газовая граната «Терен-б»

Зафиксированы многочисленные случаи применения украинской стороной в качестве средства ведения войны раздражающего вещества хлорпикрин, часто в смеси с хлорацетофеноном, включёнными в Список 3 КЗХО. Так, в районе н.п. Работино Запорожской области неоднократно регистрировались факты применения по позициям Вооружённых Сил Российской Федерации посредством сброса с БПЛА боеприпасов, содержащих токсичные химические вещества раздражающего действия, идентифицированные в том числе как хлорпикрин, хлорацетофенон и их смеси.

Если хлорацетофенон отнесён к химическим средствам борьбы с беспорядками, то хлорпикрин внесён в Список 3 Приложения по проверке к КЗХО.

Многочисленные случаи применения украинскими военнослужащими боеприпасов в снаряжении хлорпикрином с использованием БПЛА зафиксированы в районе г. Донецк и н.п. Горловка, Кременная, Артемовск.

Впервые хлорпикрин был применён украинскими неонацистами в ходе осады Дома Профсоюзов в г. Одесса 2 мая 2014 года против несогласных с осуществлённым в Киеве в феврале того же года вооружённым госпереворотом при поддержке США и их союзников. В результате

теплого воздействия при пожаре, устроенном неонацистами, забросавшими протестующих бутылками с зажигательной смесью, хлорпикрин разложился с образованием фосгена, что привело к многочисленным жертвам. В связи с данным терактом российские правоохранительные органы провели расследование, в результате которого были выявлены его исполнители. Добиться же наказания этих лиц не представляется возможным, поскольку они были устранены спецслужбами киевского режима для сокрытия обстоятельств трагедии в г. Одесса.

Имели место случаи применения украинскими боевиками неизвестного вещества, под воздействием которого у поражённых российских военнослужащих наблюдались слезотечение, воспаление слизистой, рвота, тошнота, головная боль. По результатам анализа отобранных проб биоматериалов военнослужащих установлено наличие в них производных синильной кислоты, включённой в Список 3 КЗХО.

В конце 2023 – начале 2024 годов украинские войска активизировали применения химических боеприпасов против российских военнослужащих. Такие случаи зафиксированы в Донецкой Народной Республике, в частности, в районе н.п. Клещеевка.

В декабре 2023 года в районе н.п. Красный Лиман с БПЛА по позициям российских войск были сброшены газовые гранаты американского производства в снаряжении веществом CS. Данное вещество оказывает раздражающее действие на глаза и верхние дыхательные пути, а в больших концентрациях способно вызывать ожоги кожи, паралич дыхания и остановку сердца. Соединение относится к классу химических средств борьбы с беспорядками.

В январе 2024 года по позициям российских войск был неоднократно применён неизвестный токсичный химикат, действие которого привело к ожогам верхних дыхательных путей, тошноте и рвоте. По результатам исследований было установлено наличие ядовитого вещества «антрахинон», обладающего выраженным токсическим действием и вызывающего слепоту,

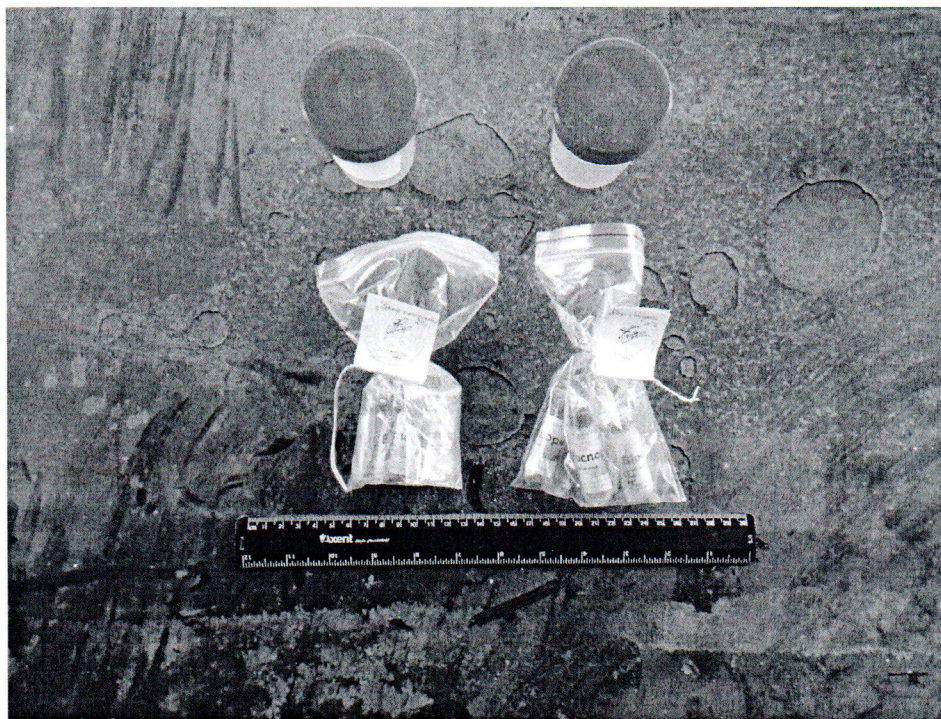
нарушение функций печени и почек. В странах Евросоюза антрахинон запрещён вследствие его канцерогенного действия.

Таким образом, Украина при пособничестве стран Запада не ограничивается использованием химических средств нелетального действия, активно применяя контролируемые по КЗХО списочные химикаты.

Обратило на себя внимание заявление представителей ВСУ о наличии в их распоряжении подобных соединений, в том числе аналогов боевого отравляющего вещества табун (GA), включённого в Список 1 Приложения по химикатам КЗХО, которое использовалось вермахтом на Восточном фронте Второй мировой войны.

В ходе СВО зафиксировано порядка 20 случаев применения спецслужбами киевского режима токсичных химикатов для отравления продуктов питания, что явилось причиной гибели как минимум 15 человек. Подтверждены факты отравления должностных лиц администраций новых субъектов Российской Федерации. В результатах анализов было обнаружено наличие биотоксинов, в частности, рицина, включённого в Список 1 Приложения по химикатам КЗХО, вещества VZ производства США, включённого в Список 2 Приложения по химикатам КЗХО, фенольных соединений.

Был предотвращён теракт с применением аналога VZ и его производного, входящего в Список 2 КЗХО, задержано три гражданина Украины. Химикаты планировалось использовать в террористических атаках на российских военнослужащих, представителей органов власти, политических и общественных деятелей. Следственными органами Российской Федерации возбуждено уголовное дело по ст.355 Уголовного кодекса Российской Федерации «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения, запрещённого договором Российской Федерации» и ст. 205 «Террористический акт».

Ампулы с токсичными химикатами, изъятые из тайника при задержании украинских граждан

Следственный Комитет Российской Федерации проводит проверку по многочисленным фактам применения украинскими военнослужащими токсичных химических средств.

О планах по крупномасштабному применению токсичных веществ свидетельствуют запросы Украины на обширные поставки антидотов, сотен тысяч противогазов и средств индивидуальной защиты. В 2023 году страны НАТО уже поставляли на Украину средства индивидуальной защиты, антидоты от фосфорорганических отравляющих веществ, препараты для детоксикации иприта, люизита и производных синильной кислоты. Имеется украинский запрос к военным структурам Евросоюза о поставке и в 2024 году средств индивидуальной защиты, антидотов, тестов и др.

Помощь в «защитных» целях Украина получает также от США, Великобритании, Германии, Нидерландов, Финляндии и целого ряда других стран как напрямую, так и через Технический секретариат ОЗХО.

Технический секретариат ОЗХО также не остался в стороне от оказания содействия. Так, на средства из бюджета ОЗХО и целевого фонда проведены специально для Украины несколько курсов по расследованию химинцидентов, организовано специальное учение в соседней Словакии по

обращению с отравляющими веществами и отбору проб в реальных условиях с участием украинских экспертов.

Таким образом, можно констатировать, что украинские вооруженные формирования активно применяют списочные химикаты, химические средства борьбы с беспорядками и токсичные химикаты, не включенные в контрольные списки КЗХО, и планируют их дальнейшее использование. Эти противоправные действия осуществляются, в том числе в целях реализации провокаций в отношении собственных военнослужащих для обвинения российских военных в использовании запрещённых в соответствии с КЗХО средств и обеспечиваются финансово и материально США и их евроатлантическими союзниками, поднаторевшими в постановочных химических провокациях в Сирии, равно как и в фальсифицированных западными спецслужбами инцидентах с мнимыми «отравлениями» Скрипалей и А.Навального.

Что касается якобы широкого применения российскими военнослужащими химических средств борьбы с беспорядками, то и эти обвинения являются ложными. При проведении разведывательных операций силы специального назначения зачастую используют стоящие у них на вооружении дымовые и фосфорные зажигательно-дымовые гранаты.

Российская Федерация является добросовестным участником КЗХО и строго соблюдает этот многосторонний договор. Все заявления с обвинениями нашего государства в якобы применении ХСББ в ходе СВО являются ложными, а приводимые доказательства — тщательно срежиссированными при участии спецслужб стран Запада фейками.

PERMANENT REPRESENTATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANISATION FOR THE PROHIBITION
OF CHEMICAL WEAPONS

№ __16__

The Permanent Representation of the Russian Federation to the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW) presents its compliments to the Technical Secretariat of the OPCW (the Secretariat) and, with reference to the Permanent Representation's Notes Verbales No. 5, dated 10 March 2022, No. 6, dated 22 March 2022, No. 7, dated 30 March 2022, No. 9, dated 6 April 2022, No. 11, dated 7 April 2022, No. 14, dated 11 April 2022, No. 16, dated 25 April 2022, No. 17, dated 7 May 2022, No. 18, dated 12 May 2022, No. 19, dated 18 May 2022, No. 23, dated 30 May 2022, No. 25, dated 31 May 2022, No. 26, dated 1 June 2022, No. 27, dated 6 June 2022, No. 28, dated 6 June 2022, No. 29, dated 9 June 2022, No. 33, dated 29 June 2022, No. 34, dated 5 July 2022, No. 37, dated 25 July 2022, No. 38, dated 25 July 2022, No. 39, dated 12 August 2022, No. 12, dated 8 April 2023, No. 38, dated 12 October 2023, and No. 54, dated 12 December 2023, as well as official documents of the United Nations Security Council (S/2023/770, dated 24 October 2023) and the United Nations General Assembly (A/78/551, dated 24 October 2023)

**TECHNICAL SECRETARIAT
ORGANISATION FOR THE PROHIBITION
OF CHEMICAL WEAPONS
The Hague**

has the honour to forward materials that serve as evidence of the large-scale use by the militarised units of the Kiev regime of toxic chemicals and riot control agents as a means of conducting warfare in violation of Article 1 of the Chemical Weapons Convention, as well as organised provocations with the aim of accusing the Armed Forces of the Russian Federation of similar activities.

The enclosed materials are also accessible to interested States Parties to the Convention on the website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/drugie_vidy_omu/khimicheskoe_oruzhie/1935642/) and the Ministry of Defence of the Russian Federation (https://z.mil.ru/spec_mil_oper_news/more.htm?id=12501085).

The Permanent Representation requests that the Secretariat kindly circulate this Note with the attached material among all States Parties to the Convention and publish it on the Organisation's website and Catalyst platform.

The Permanent Representation avails itself of this opportunity to renew to the Secretariat the assurances of its highest consideration.

MSG

[initials]

[official seal of the Embassy of Russia
in the Netherlands]

The Hague, 29 February 2024

Intensification of Use of Toxic Chemicals by Ukrainian Armed Formations

In relation to the subsequent insinuations of the Kiev regime, by the behest of the Western special services, that the Armed Forces of the Russian Federation allegedly use riot control agents (RCAs) during the special military operation (SMO) in Ukraine, we would like to remind that as far as in October 2023, the most exhaustive records of continuous provocations organized by the Ukrainian militants using toxic chemicals and RCAs in order to blame Russian servicemen of such crimes and violation of Article I of the Chemical Weapons Convention (CWC) were distributed in the OPCW as well as UN Security Council and General Assembly. These and other documents as well as links to the relevant video records are provided in short form on the official websites of the Foreign Ministry of the Russian Federation¹ and Defence Ministry of the Russian Federation.²

At the same time we are forced to state that the situation has not changed, and the use of toxic chemicals by the Ukrainian militants has assumed a systematic character. The Ukrainian armed formations continue to constantly employ various kinds of improvised munitions and grenades filled with toxic chemical substances as well as containers loaded with unknown chemicals against the Armed Forces of the Russian Federation, primarily by throwing them off unmanned aerial vehicles (UAVs).

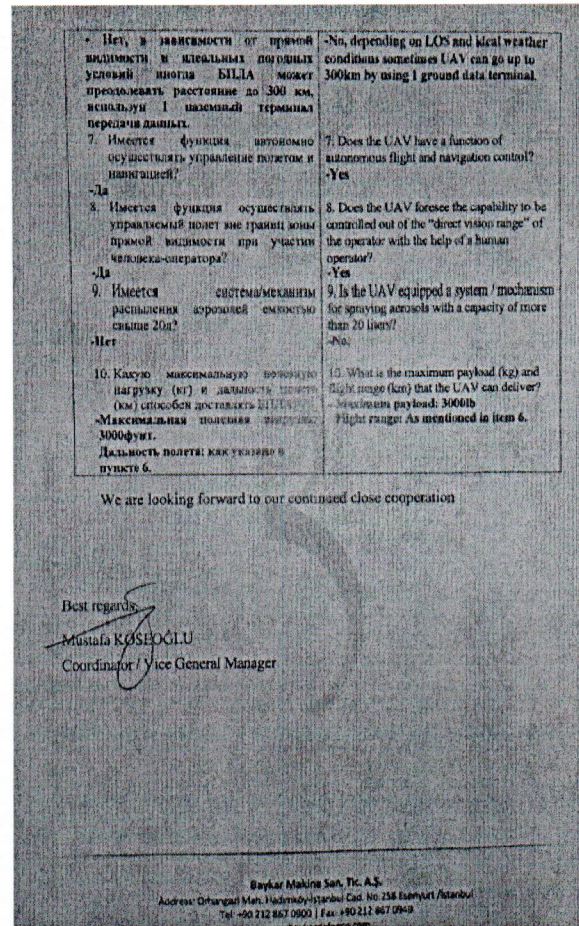
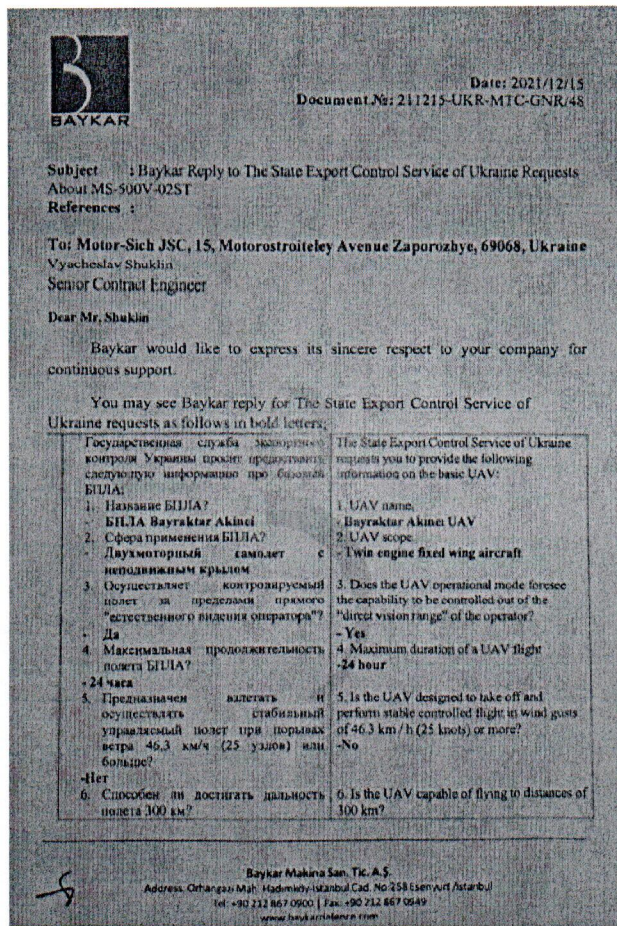
1 https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/1896481/
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/1896481/?lang=en

2 https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12501085
https://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12501085

Ukrainian militant posing with the so-called Baba Yaga – an increased payload-capacity drone initially designed for crop treatment with chemicals

As early as in the beginning of the special military operation, in March 2022, on the premises of a military unit left by the Ukrainian armed forces, Russian servicemen found UAVs equipped with containers for liquid chemical compounds and dispensers, which were supposed to be used against the Armed Forces of the Russian Federation and civilian population. The available data show that as far as in December 2021, the Ukrainian Motor-Sich JSC turned to a foreign UAV manufacturer in order to equip drones with aerosolizing systems.

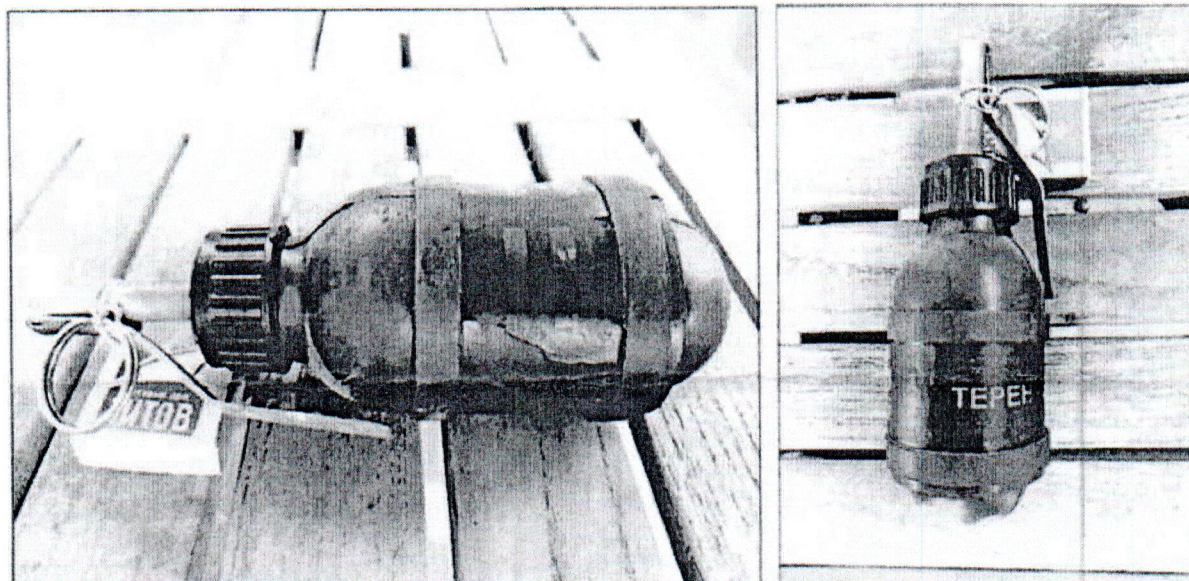
Replies to the Motor Sich's request by the Turkish Baykar as related to its produced UAVs. There is a question in para 9: "Is the UAV equipped with a system/mechanism for spraying aerosols with a capacity of more than 20 litres?"

The Kiev regime uses a wide range of toxic chemicals against Russian servicemen and public officials – from fertilizers, pesticides, defoliants, aggressive detergents and paints and varnishes to bio-toxins and chemicals from the Schedules of the Annex on Chemicals of the CWC. The investigation of uses of toxic chemicals by the Ukrainian side is carried out in accordance with the requirements of the Convention by means of field and fixed-site laboratories allowing to reliably identifying the type of a chemical compound and producer country. The in-depth examination is conducted in the chemical analytical laboratory of the 27th Scientific Centre of the Radiological, Chemical and Biological Defence Forces of Russian Ministry of Defence, which is an OPCW designated laboratory.

Teren 6 gas grenades discovered on the seized grounds of the Ukrainian armed forces in the People's Republic of Donetsk

The area around Avdeevka, the People's Republic of Donetsk, had the stockpiles of toxic chemical concentrated by the Ukrainian armed forces, including Ukrainian-made Teren-type chemical grenades being in the arsenal of the National Guard and special units and used by the neo-Nazis in the assaults of the Russian positions in the cities of Artemovsk and Mariupol. On the sites of the Ukrainian armed forces taken at the end of 2023 - beginning of 2024, the Armed Forces of the Russian Federation discovered gas grenades among other captured armaments, including Teren 6. The Ukrainian captives testified that the assault units of the Ukrainian armed formations were equipped with such grenades in abundance.

Gas grenade "Teren-6"

Numerous cases have been recorded of the Ukrainian side using the irritating substance *chloropicrin* as a means of warfare, often mixed with *chloroacetophenone*, included in CWC Schedule 3. Thus, facts have been repeatedly recorded of the use of UAV-dropped ammunition containing toxic irritants identified, *inter alia*, as chloropicrin, chloroacetophenone and their mixtures, on the positions of Armed Forces of the Russian Federation in the area of Rabotino, Zaporozhye region.

While chloroacetophenone is classified as a riot control chemical, chloropicrin is included in Schedule 3 of the CWC Annex on Chemicals.

Numerous cases of Ukrainian military personnel using ammunition equipped with chloropicrin and dropped from UAVs have been recorded in the areas of Donetsk, Gorlovka, Kremennaya and Artemovsk.

Chloropicrin was first used by Ukrainian neo-Nazis during the siege of the Odessa Trade Unions House on 2 May 2014 against those who disagreed with the armed coup d'état staged with the support of the United States and its allies in Kiev in February of the same year. Chloropicrin decomposed to form phosgene with the heat impact of a fire started by neo-Nazis who threw Molotov cocktails at protesters, which led to numerous casualties.

An investigation conducted by Russian law enforcement agencies in connection with this terrorist attack identified its perpetrators. However, it is not possible to achieve punishment for these persons, since they were eliminated by the Kiev regime's special services to conceal the circumstances of the tragedy in Odessa.

There have been cases of Ukrainian militants using an unknown substance which caused lacrimation, inflammation of the mucous membranes, vomiting, nausea, and headache among the affected Russian military personnel. A test of samples of biological materials taken from the servicemen revealed the traces of Schedule 3 hydrocyanic acid derivatives there.

At the end of 2023 – beginning of 2024, Ukrainian troops intensified the use of chemical munitions against Russian military personnel. Such cases have been recorded in the Donetsk People's Republic, in particular, in the area of the settlement of Kleshcheevka.

In December 2023, a UAV dropped US-made gas grenades loaded with CS substance on the positions of Russian troops in the area of Krasny Liman. This substance is irritating to the eyes and upper respiratory tract, and in high concentrations can cause skin burns, respiratory paralysis and cardiac arrest. The compound belongs to riot control chemicals.

In January 2024, an unknown toxic chemical was repeatedly used on Russian military positions, causing burns to the upper respiratory tract, nausea and vomiting. A research revealed the traces of a toxic substance *anthraquinone*, which has a pronounced toxic effect and causes blindness, impaired liver and kidney function. Anthraquinone is prohibited in the European Union due to its carcinogenic effects.

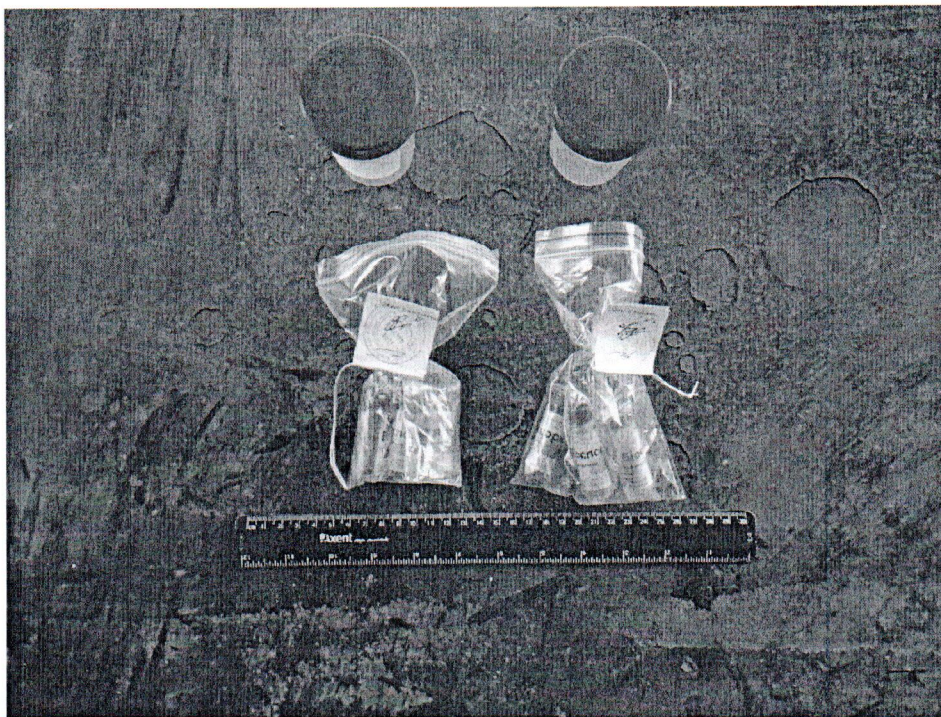
Thus, Ukraine, with the complicity of Western countries, does not confine itself to the use of non-lethal chemicals, actively using listed chemicals controlled under the CWC.

Attention had been drawn to the statement by Ukrainian Armed Forces members about the presence of similar compounds at their disposal, including

analogues of the chemical warfare agent *tabun* (GA) listed in Schedule 1 of the CWC Annex on Chemicals, which was used by the Wehrmacht on the Eastern Front of World War II.

During the SMO, about 20 cases were recorded of toxic chemicals used by the Kiev regime's special services to poison food products, which caused the death of at least 15 people. The facts of poisoning of officials of the administrations of new constituent entities of the Russian Federation have been confirmed. Tests revealed the presence of bio-toxins, in particular, ricin, listed in Schedule 1 of the CWC Annex on Chemicals, US-produced substance BZ, listed in Schedule 2 of the CWC Annex on Chemicals, and phenolic compounds.

A terrorist attack using analogue of BZ and its derivative included in Schedule 2 of the CWC, three citizens of Ukraine were detained. The chemicals were planned to be used in terrorist attacks against Russian military personnel, officials, political and public figures. The investigative authorities initiated a criminal case under Article 355 of the Criminal Code of the Russian Federation “Development, Production, Stockpiling, Acquisition or Sale of Weapons of Mass Destruction Prohibited Under a Treaty of the Russian Federation”, and Article 205 “Terrorist Attack”.

Ampoules with toxic chemicals found in the cache and seized during the detention of Ukrainian citizens

Plans for large-scale use of toxic substances are evidenced by Ukraine's requests for extensive supplies of antidotes, hundreds of thousands of gas masks and personal protective equipment. In 2023, NATO countries have already supplied Ukraine with personal protective equipment, antidotes for organophosphorus agents, and detoxification preparations for mustard gas, lewisite and hydrocyanic acid derivatives. There is a Ukrainian request to the military structures of the European Union for the supply of personal protective equipment, antidotes, tests, etc. in 2024.

Ukraine also receives assistance for "protective" purposes from the United States, the United Kingdom, Germany, the Netherlands, Finland and a number of other countries, both directly and through the OPCW Technical Secretariat.

The Technical Secretariat of the OPCW has also not stayed away from providing assistance. For example, with means from the OPCW budget and

the trust fund, several courses on the investigation of chemical incidents were held specifically for Ukraine, and a special exercise was organized in neighbouring Slovakia on the handling of toxic substances and sampling under realistic conditions with the participation of Ukrainian experts.

Thus, it can be stated that Ukrainian armed formations are actively using scheduled chemicals, riot control agents and toxic chemicals not included in the CWC control lists, and are planning their further use. These illegal actions are carried out, including with a view to implement provocations against their own servicemen in order to accuse the Russian military of using means prohibited under the CWC, and are assisted financially and materially by the United States of America and its Euro-Atlantic allies, who are experienced in staged chemical provocations in Syria, as well as in falsified incidents involving the alleged "poisoning" of the Skripals and Navalny by Western intelligence agencies.

As for the allegedly extensive use of riot control agents by Russian military personnel, these allegations are false as well. When conducting intelligence operations, Special Forces often use smoke and phosphorous incendiary grenades from their arsenal.

The Russian Federation implements the CWC in good faith and is in strict compliance with this multilateral treaty. All declarations accusing our country of alleged use of RCAs are false, and evidences cited are fakes, carefully orchestrated with participation of Western special services.